

Артём Гравин

Типология мифов А.Ф. Лосева:
реконструкция схемы и основных принципов *

ARTYOM GRAVIN

A.F. LOSEV'S TYPOLOGY OF MYTHS:

A RECONSTRUCTION OF THE SCHEME AND BASIC PRINCIPLES

ABSTRACT. This article attempts to reconstruct A.F. Losev's typology of myths and reveal its basic principles. The author demonstrates that the structure and internal logic of this typology may be discovered already in Losev's works of the 1920–1940s. The specificity of Losev's understanding of myth and, as a consequence, the nature of his typology is revealed. The author shows that Losev's theory of myth cannot be reduced only to a cultural or a historical-religious perspective. On the basis of several works by Losev, the antithetical principle of Losev's dialectics is examined as well as its place in the typology of myths under study. Based on the revealed logic of Losev's scheme and his separate (somewhat disparate) definitions of various types of mythologies, the typology is reconstructed in three main dimensions: objective, subjective, and absolute. The connection between different types of mythologies is shown, and the dependence of relative mythologies on absolute ones is substantiated. In conclusion, the main problems of the reconstruction are summarized and the prospects of its application in the field of philosophy of religion, linguophilosophy and political theology are outlined. **KEYWORDS:** A.F. Losev, myth, dialectics, social mythologies, Platonism in Russian thought.

Введение

Для ряда направлений европейской философии XX века понятие мифа оказывалось ключевым. Оно использовалось как в этнографических, так и в антропологических и религиоведческих ра-

© А.А. Гравин (Санкт-Петербург). nagval_89@mail.ru. Социологический институт Российской академии наук – филиал ФНИСЦ РАН. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Платоновские исследования / Platonic Investigations 20.1 (2024)

DOI: 10.25985/PI.20.1.13

* Исследование выполнено в Социологическом институте РАН – филиале ФГБУ науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-01113, <https://rscf.ru/project/23-78-01113/>.

ботах¹. Важную роль это понятие сыграло и в системах русской религиозной философии², где мифологические исследования вписывались в идею синтеза мистического, рационального и чувственного в едином онтологическом источнике. Наиболее систематичной и последовательной версией онтологии мифа в русской философии, на наш взгляд, предстает теория мифа А.Ф. Лосева. Основная ее часть была изложена им в «Диалектике мифа» и «Дополнениях к „Диалектике мифа“» (обе — 1930), а также фактически проиллюстрирована в более поздних работах — «Античная мифология в ее историческом развитии» (1957), «История античной эстетики» (1960–1994), etc.³

Исследования лосевской теории мифа насчитывает три десятилетия. Уже в 1994 году были опубликованы два дискуссионных номера журнала «Начала» под общим названием «Абсолютный миф Алексея Лосева», где обсуждались различные аспекты и преломления лосевской теории мифа⁴. С тех пор дискуссионность вокруг мифа в лосевоведении несколько спала. Тем не менее, интерес к этой теме продолжает сохраняться. Так, современные исследователи применяют лосевские построения к проблемам философии религии⁵, политической теологии⁶, концептуальных историко-философских обобщений⁷.

Одним из существенных аспектов изучения лосевской теории мифа, на наш взгляд, является исследование принципов развива-

¹ Обзор подходов к понятию мифа в современной философии см. Романенко 2006.

² Цылев 2004; Чагинский 2015.

³ Последний тезис мы принимаем здесь как гипотезу и признаем, что он нуждается в более развернутом подтверждении; тем не менее, ниже будут приведены некоторые обоснования данной интуиции.

⁴ В сборники вошли статьи В.В. Бибихина, С.С. Аверинцева, В.П. Троицкого, Л.А. Гогтишвили, etc.

⁵ См., например, диссертационное исследование А.Н. Панасюка (игумена Ермогена) Панасюк 2019.

⁶ На наш взгляд, это одно из наиболее перспективных направлений актуальных исследований лосевской теории мифа; см., например, Соловьев 2022.

⁷ См. построенную на лосевской методологии работу Р. Вахитова о евразийстве Вахитов 2023.

емой Лосевым типологии мифов. Нередко исследователи ссылаются на нее и связывают те или иные культурные или мировоззренческие типы с выведенными Лосевым типами мифологий. Однако описания внутренней логики представленной Лосевым типологии в настоящее время не осуществлено. Ее частные аспекты рассмотрены мыслителем кратко⁸ и потому нуждаются в уточнении и аналитическом обобщении⁹.

Наше исследование представляет собой попытку отчасти разрешить этот вопрос¹⁰ и представить одну из возможных реконструкций лосевского замысла.

Эта реконструкция основана на предпринятом нами анализе работ Лосева 1920–1940-х годов:

1) раздел «Возможные типы мифологий» из «Дополнений к „Диалектике мифа“» (1930), где осуществляется первая попытка построения мифологической и философской типологии на основании антиномии идеального и реального¹¹;

2) раздел «Социальная природа платонизма» из «Очерков античного символизма и мифологии» (1930), где дается своеобразная трактовка понятия «социального» по отношению к религиозному/философскому дискурсу, а также аналогично построению типологии мифов в «Дополнениях к „Диалектике мифа“» описываются различные типы платонизма и соответствующие им типы социальности¹²;

3) работа «Николай Кузанский и диалектический перво-принцип в антично-средневековой философии» (конец 1920-х – нача-

⁸ Отметим частичную несогласованность разных типологий в лосевских работах: например, можно сравнить различное положение «иудейской» мифологии в схеме из «Дополнений к „Диалектике мифа“» и «еврейского» эстетического типа в схеме из «Истории эстетических категорий».

⁹ Л.А. Соломеина при описании структуры типологии культурных типов отмечает, что механизм смены одного типа другим оказывается не до конца проявленным (Соломеина 2004: 179).

¹⁰ Об особенностях лосевского подхода к формированию классификаций и типологий, а также об их связи с идеями немецких философов XIX века, см. Резвых 2023.

¹¹ Лосев 2022: 567–593.

¹² Лосев 1993: 901.

ло 1930-х), где на основании характера абсолютизации того или иного измерения действительности выводятся типы антично-средневековой диалектики¹³ (характерно, что и здесь для различения типов диалектики Лосев отталкивается от антиномии апофатической сущности и катафатического явления);

4) трактат «Самое само» (начало 1930-х), где в главе «История учения о самости» приводится типология абсолютных оснований религиозных и философских учений¹⁴ (также на основании антиномий идеального и реального, сущности и явления etc.);

5) конспект лекционного курса «История эстетических учений» (1934), где приводятся пять основных эстетических типов¹⁵, при этом деление основано на соотношении личностного и природного и во многом коррелирует с той логикой, что была использована Лосевым в работе «Возможные типы мифологий»;

6) глава «Логика исчисления бесконечно-малых как отражение социальной действительности» из работы «Некоторые элементарные размышления к вопросу о логических основах исчисления бесконечно-малых» (начало 1940-х), где на основании соотношения трансцендентных и имманентных ценностей выстраивается типология стилей духовной культуры¹⁶.

Миф и культура

Надо отметить, что миф, по Лосеву, не является обобщением исторических фактов или «снимком» культуры в какой-либо период истории. Миф как «*в словах данная личностная история*»¹⁷, «*символически данная интеллигенция*»¹⁸ *жизни*»¹⁹ скорее может быть рассмотрен как способ мышления и самосознания: «*миф не есть историческое событие как таковое,*

¹³ Лосев 2016: 330 и др.

¹⁴ Лосев 2008: 250–294.

¹⁵ Лосев 1995: 397–398.

¹⁶ Лосев 1995: 734–746.

¹⁷ Лосев 2022: 197.

¹⁸ Лосев понимает интеллигенцию как самосознание и тождество мыслящего субъекта и мыслимого объекта.

¹⁹ Лосев 2022: 120–121.

но он всегда есть слово. А в слове историческое событие возведено до степени самосознания»²⁰.

Исследователи уже отмечали связь лосевской типологии мифов с построениями философии искусства Фридриха Шеллинга и философии культуры Освальда Шпенглера²¹. Миф, по Лосеву, лежит в основании культуры: «всякая культура вообще начинается с интерпретативного выявления своего основного мифа»²².

При этом Лосев использует устоявшиеся наименования культурных типов и периодов истории для обозначений типов мифологий. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что возникающая омонимия оказывается мнимой. Для Лосева вопрос о мифе имеет не историческую, а скорее онтологическую и теологическую перспективы. В этом смысле в теории мифа Лосева прослеживаются черты философской теологии или «диалектической» версии догматического богословия и его основных разделов²³, в том числе христианской историософии.

Используемые русским философом обозначения типов мифологий («египетская», «персидская», «римская», etc.) имеют скорее концептуальный, чем историко-культурный характер. Внутренняя логика приводимой им типологии в имманентном смысле аисторична²⁴, что специально подчеркивается Лосевым во избежание недоумений: «для того, кто усомнился бы *⟨в⟩* приурочении выведенных типов мифологии к определенным историческим эпохам, народам и странам, необходимо заметить, что, если бы даже это приурочение было в большинстве случаев ошибочно или невозможно, всё равно *самые-то категории обладают полной*

²⁰ Лосев 2022: 197

²¹ Резвых 2010: 134–136; Резвых 2023: 127–128; Доброхотов 2009: 24–25; Соломина 2004: 183–184

²² Лосев 2008: 251

²³ Текст «Дополнений к „Диалектике мифа“» содержит в себе ряд богословских построений в триадологической, христологической, эсхатологической, etc. перспективах.

²⁴ При этом она причастна историческому процессу и выражается в нем, пусть и не напрямую: «*миф есть л и ч н о с т н о е бытие, данное и с т о р и ч е с к и*» (Лосев 2022: 190); отдельно Лосев рассматривает вопрос о соотношении естественной и священной истории.

диалектической необходимостью». Всякий выведенный Лосевым тип мифологии «мыслим и, следовательно, где-нибудь, когда-нибудь он может осуществиться»²⁵.

Таким образом, лосевская типология не подразумевает детерминизма законов истории, но включает в себя принципы ее возможного развития. Выявление же мифологического измерения какого-то конкретного исторического феномена или сознания отдельной личности должно быть сопряжено с анализом совокупности различных типов мифов²⁶.

Антиномика и антитетика

Обращает на себя внимание то, что представленные в тексте «Дополнений к „Диалектике мифа“» (фрагмент «Возможные типы мифологий») мифологические типы сопряжены с использованием при их описании пары категорий — идеального и реального. Различные типы мифологий предполагают различное соотношение этих категорий²⁷.

Для понимания характера взаимосвязи данной пары категорий следует выяснить некоторые особенности лосевского антитетического подхода и, в частности, решение им вопроса о понятийных противоречиях.

В тексте «Диалектики мифа» приводится двенадцать примеров синтетических разрешений антиномий²⁸, которые определяют основные аспекты мифа и на основании которых Лосев дает определение абсолютной мифологии: «абсолютная мифология есть религиозное ведение (6) в чувстве (7) творчески (3) субстанциального (2) символа (4) органической (11) жизни (5) личности

²⁵ Лосев 2022: 579.

²⁶ Так, Лосев приводит пример философии Николая Кузанского, в которой «сосредоточилось несколько великих идей, и почти к каждому основному типу диалектики он имеет некоторое отношение» (Лосев 2016: 330).

²⁷ Аналогичный прием Лосев использует в «Очерках античного символизма и мифологии» при описании разных типов платонизма и в других текстах 1920–1940-х годов.

²⁸ Случаи, когда происходит «превалирование мифа над логикой» (Лосев 2022: 177).

(1), ритмологически-тоталистически и вместе алогически данной (12) в своем абсолютном (9) и вечном лике (10) бесконечного (8)»²⁹.

Каждый из элементов приведенного определения рассматривается и обосновывается Лосевым отдельно и выводится из разрешения соответствующих антиномий. Так, антиномия идеального и реального (идеи и материи) разрешается Лосевым следующим образом: «синтезом <...> антиномии [идеального и реального] является *субстанция*, которая всегда мыслится именно как нечто реальное, но обязательно определенным образом оформленное и осмысленное реальное»³⁰.

Разрешения антиномий (синтезы) не представляются Лосевым простыми, ввиду возможности принципиально разного характера их осуществления. Так, в более ранней, чем «Диалектика мифа», работе «О единстве онтологии»³¹ он представляет схему различных типов онтологий, отталкиваясь от «Введения к комментарию на Аристотелевы „Категории“» Порфирия и «Смысла идеализма» отца Павла Флоренского³². При этом основной характеристикой того или иного типа онтологии оказывается, по Лосеву, наличие или отсутствие связи между сущностью и явлением, а также признание или непризнание в рамках конкретной онтологии существования каждого из этих понятий³³:

- 1) сущность есть и выражается в явлении — символизм;
- 2) сущность есть и явление есть, но одно с другим не связаны — агностицизм;
- 3) сущности нет, а явление есть — позитивизм;
- 4) сущность есть, а явления нет — рационализм.

Таким образом, всякая онтология, по Лосеву, может быть описана определенным сочетанием сущности и явления³⁴. Следует отметить, что первый случай из приведенных выше соот-

²⁹ Лосев 2022: 257

³⁰ Лосев 2022: 250.

³¹ Рукопись датируется первой половиной 1920-х гг. (Лосев 2013).

³² Типология, разработанная Флоренским, является более развернутой и составляет 16 вариантов различных философских дискурсов.

³³ Лосев 2013: 189.

³⁴ Подобное объяснение Лосев предлагает при различении учений о самости в работе «Самое само» (Лосев 2008: 287–289).

ношений принципиально отличается от трех других наличием связи между сущностью и явлением (сущность выражается явлением). Три других случая различаются между собой характером утверждения в философском дискурсе идеального, реального или того и другого одновременно. При этом, ввиду «оторванности» (несвязности) сущности от явления, в каждом из этих трех случаев имеет место не выражение сущности в явлении, но *de facto* только явление, данное в трех модусах: трансцендентальном (отдельно гипостазированная сущность и явление), эмпирическом (явление без сущности) и рациональном (гипостазированная сущность без явления).

Отметим, что антиномия сущности и явления разрешается Лосевым аналогично антиномии идеального и реального — в виде синтетического символа³⁵. В связи с этим приведенные различия в связи с понятийной парой сущности и явления, на наш взгляд, лежат в основании мифологической типологии, описываемой понятийной парой идеальное и реальное. Здесь важнейшую роль играют также наличие/отсутствие связи между идеальным и реальным, а также данность/не-данность идеального, реального или их сочетания.

Объективные (авторитарные) мифологии

Мифологическая схема в работе Лосева «Возможные типы мифологий» основана на последовательном делении всех мифологий на абсолютную и относительные, а совокупность последних еще на два типа: авторитарные и либеральные³⁶. Такой порядок будет базовым в нашей реконструкции, и относительно него будут формироваться все наши дальнейшие построения.

Прежде всего рассмотрим авторитарные мифологии. Приведем первый пример формулы, связанной с той мифологией, которую Лосев обозначает как «восточная»: «Синтез „идеального“ и „реального“, данный „реально“»³⁷. Это определение включает

³⁵ Лосев 2022: 251.

³⁶ Лосев 2022: 596.

³⁷ Лосев 2022: 570.

в себе типовую структуру, которую Лосев использует при описании всех видов мифологий. Приводимые философом формулы относительных мифологий разделяются им на две компоненты, первая из которых показывает, что представляет собой миф с онтологической точки зрения, второй — как этот миф дан гносеологически.

Отметим, что в приведенном выше определении обнаруживаются два основных измерения:

- 1) «что» мифа — «синтез „идеального“ и „реального“...»;
- 2) «как» (способ данности) мифа — «данный „реально“».

Кроме того, Лосев предлагает дифференциацию второго компонента формулы при помощи выявления своего рода смыслового акцента более частной мифологии. Например, одну из «восточных» (Лосев также употребляет обозначение «архитектурных») мифологий — «египетскую» — Лосев определяет следующим образом: «Подобную мифологию можно считать примером базирования „архитектурной“ мифологии на синтезе „идеального“ и „реального“»³⁸. При определении других мифологий Лосев в качестве аналогии «базирования» использует выражения «с приматом», «с перевесом». Далее во избежание путаницы будем использовать выражение «с приматом».

В основании приведенной формулы находится «синтез „идеального“ и „реального“...» (по аналогии со связью сущности и явления в примере выше). Мифологии такого типа Лосев называет авторитарными, потому что в них утверждается связь идеального (трансцендентного, божественного) и реального (имманентного, человеческого). При этом реальное оказывается в зависимости от «авторитета» объективного идеального: «так как эта мифология исходит из некоего абсолютного объективного (так или иначе понимаемого) бытия, то ее мы называем *авторитарной*»³⁹. Отметим, что Лосев использует термин «авторитарный» применительно к мифологиям другого типа (к социальным, о чем речь будет идти ниже). В связи с этим мы предлагаем называть их обобщенно объективными. Аналогичную логику рассуждений (отноше-

³⁸ Лосев 2022: 572.

³⁹ Лосев 2022: 573.

ния идеального и реального) Лосев приводит в «Очерках античного символизма и мифологии» при описании типов *социальной жизни*⁴⁰.

Формализуем приведенное выше определение следующим образом: синтез идеального и реального (И(Р)), данный реально (= Р) с приматом синтеза идеального и реального («базирование на синтезе») (\rightarrow Р) — «египетская мифология» или (И(Р)) = Р \rightarrow И(Р). Идеальное здесь обозначается как И, Реальное как Р, их синтез как И(Р), данность — знаком равенства (=), примат в виде стрелки (\rightarrow).

Приведем наше реконструирующее обобщение формул объективных мифологий в таблице (табл. 1), где все авторитарные мифологии разделены на три подтипа: «восточные», «античные», «средневековые»⁴¹. При этом каждый из подтипов также делится еще на три вида. Приведенные в таблице мифологические типы раскрываются Лосевым в соответствующих разделах «Дополнений к „Диалектике мифа“».

Условное наименование мифологии ⁴²		Формула
«Первобытная»		И(Р) = Р
«Восточные»	«Персидская»	И(Р) = Р \rightarrow Р
	«Египетская»	И(Р) = Р \rightarrow И(Р)
	«Индийская»	И(Р) = Р \rightarrow И
«Античные»	«Римская»	И(Р) = И(Р) \rightarrow Р
	«Эллинистическая»	И(Р) = И(Р) \rightarrow И(Р)
	«Греческая»	И(Р) = И(Р) \rightarrow И
«Средневековые»	«Иудейская»	И(Р) = И \rightarrow Р
	«Латинская»	И(Р) = И \rightarrow И(Р)
	«Византийская»	И(Р) = И \rightarrow И

Таблица 1. Объективные (авторитарные) мифологии.

⁴⁰ Лосев 1993: 901.

⁴¹ Лосев 2022: 570 и далее; Лосев, ссылаясь на Гегеля и Шеллинга, использует и другие наименования данных типов — «архитектурная», «скульптурная», «символическая».

⁴² Приведенные наименования перечислены в Лосев 2022: 572–573.

Расположение перечисляемых Лосевым видов мифологий осуществлено в табл. 1 таким образом, чтобы при «движении» по схеме от первобытной⁴³ мифологии к византийской наблюдалась последовательная «идеализация» соответствующего мифа, то есть рост «присутствия» трансцендентного (божественного) в имманентном (человеческом). В целом, Лосев придерживается данной последовательности, допуская незначительные изменения в связи с исторической хронологией «явления» той или иной мифологии⁴⁴.

Данность мифа изменяется тройко: миф оказывается данным как реальное (имманентно — Р), как синтез идеального и реального (трансцендентно-имманентно — И(Р)) и как идеальное (трансцендентно — И). В пределе формула византийского мифа заключает в себе следующее (вполне конфессиональное) определение: «Приятие⟨м⟩ воплощенного самораскрытия духовной личности, торжеством „идеального“ в этой „идеальной“ мифологии является восточное христианство»⁴⁵. Такая «идеализация», по Лосеву, оказывается коррелирующей с персонализацией, когда авторитарный объект мифа постепенно становится личностью-субъектом.

Отметим, что представленный в табл. 1 порядок и логика его построения подразумевают связь «идеализации» авторитарных мифов с переходом от природного детерминизма⁴⁶ (Р) объекта мифа через его «телесную» (социальную) обусловленность⁴⁷ (И(Р)) к безусловной личности (И). В этом смысле «первобытная» мифология заключает в себе природно-обусловленный и недифференцированный объект, который Лосев в более поздней работе «Античная мифология в ее историческом развитии» (1957) обозначает как «био-социальная нерасчлененность»⁴⁸. Следу-

⁴³ Она вводится Лосевым отдельно от трех других триад авторитарных мифологий (Лосев 2022: 406).

⁴⁴ Так, Лосев чаще всего рассматривает примат синтеза идеального и реального после примата реального.

⁴⁵ Лосев 2022: 572.

⁴⁶ Лосев 2022: 570.

⁴⁷ Лосев 2022: 570.

⁴⁸ Лосев 1957: 34.

ющие же за «первобытной» мифологии сначала социализируются⁴⁹, а затем индивидуализируются. Здесь социальное измерение мифа (в лосевском смысле «синтеза природного и человеческого бытия»⁵⁰) оказывается своего рода «мостиком» между безличной природой и личностью⁵¹.

Таким образом, «средневековые» мифологии объектом мифа имеют личность, данную объективно и субъективно одновременно⁵². В этом смысле «византийская» мифология представляет собой предельную форму объективного авторитарного мифа. Ввиду сближения субъекта и объекта в «средневековых» мифологиях (идеализация реального), появляется возможность мифологий иного типа, основанных на «авторитете» субъективного.

Субъективные (либеральные) мифологии

Помимо мифов, основанных на онтологической связи идеального и реального (то есть предполагающих прямое «присутствие» трансцендентного в имманентном), Лосев рассматривает мифы, основанные на разрыве между идеальным и реальным, где идеальное мыслится только подразумевающимся в реальном. Мифологии такого типа он называет «либерально-гуманистическими», «ново-европейскими», «субъективно-созерцательными», «субъективно-активными», etc.⁵³. Поскольку Лосев использует определение «либеральный» в качестве обозначения одного из более частных видов мифологии, мы предлагаем обобщенно называть данный тип относительных мифологий субъективными⁵⁴: «мифология, основанная на переходе

⁴⁹ По Лосеву, социальное бытие есть соединение природного и человеческого (Лосев 1993: 781). Ср. также двойственное (природное и социокультурное) понимание мифа в исследовании Романенко (Романенко 2017: 22).

⁵⁰ Лосев 1993: 781.

⁵¹ Разрешение социальности и индивидуальности в церковной личности обосновывается соответствующей антиномией (Лосев 2022: 251).

⁵² Лосев оговаривает возможность личностного объединения субъекта и объекта в рамках разрешения соответствующей антиномии (Лосев 2022, 250).

⁵³ Лосев 2022: 302.

⁵⁴ Ср.: «Всё ценное, что видел или предчувствовал человек в объективном

объективно-личностного принципа в свое *инобытие*, т.е. в субъективно-личностное ⟨...⟩ эта мифология может быть названа *либеральной*. Она есть абсолютизация и обожествление субъекта в его изоляции от объективных ценностей»⁵⁵.

В ряду относительных мифологий субъективные мифологии следуют непосредственно за «средневековыми», где практически тотальное «присутствие» идеального (божественного) в мифе нивелировало его авторитарный характер и дало возможность явления либерального мифа.

Для описания субъективных мифологий следует учитывать замечание Лосева о том, что их логическая последовательность оказывается чем-то вроде зеркального отражения последовательности, присущей объективным мифологиям: «Спуск происходит по тем же ступеням иерархии, по которым был и подъем»⁵⁶. При этом объективное идеальное (в пределе — личностное) оказывается отделенным от реального и допускает лишь ту или иную форму собственного подразумевания: «Христианство открыло Абсолютную личность: следовательно, *инобытием* к нему уже не могла быть природа, но личность же, но только не абсолютная, а относительная, и человек вообще, *земной* человек. Это мы и находим в после-христианской мифологии»⁵⁷.

Исходя из этого можно сделать вывод о том, что множество субъективных мифологий должно быть аналогичным множеству объективных. Лосев не приводит подробного «формульного» описания субъективных (либеральных) мифологий. Тем не менее, на основании ряда указаний из работы «Возможные типы мифологий» и сопоставлений с типологиями из других работ мы предполагаем возможность реконструкции их общей схемы.

Так, в «Дополнениях к „Диалектике мифа“» и в «Очерках античного символизма и мифологии» Лосев приводит несколько

мире, потустороннем или земном, он поместил в себя, в глубину своей личности» (Лосев 1997: 737).

⁵⁵ Лосев 2022: 573.

⁵⁶ Лосев 2022: 407.

⁵⁷ Лосев 2022: 407.

вариантов порядка пост-средневековых мифологий⁵⁸. Это позволяет нам зафиксировать следующие положения:

1) «начальный этап» после-«средневековых» мифологий Лосев связывает с «субъективацией» христианства⁵⁹ и обозначает такие мифологии, как «возрожденские»⁶⁰ и «протестантские»⁶¹;

2) второй блок мифологических типов связывается Лосевым с «рационалистической» («картезианской»⁶²), «эмпирической» и «кантианской»⁶³ мифологиями⁶⁴;

3) третий блок мифологических типов Лосев называет «социальными»⁶⁵, «общественными»⁶⁶, из которых наиболее подробно он рассматривает «коммунистический» тип (или мифологию «коллективизма» и «социализма»⁶⁷).

Первый и второй блоки иногда объединяются Лосевым в один (как это представлено в типологии «Истории эстетических учений»⁶⁸), но мы их будем разделять для соблюдения указанного выше принципа «отражения» данных субъективных мифологий по отношению к объективным.

«Социальные» мифологии (третий блок) противопоставлены всем предыдущим. Тем не менее, Лосев их относит к субъективным (либеральным) мифологиям в качестве общего «телоса»⁶⁹.

⁵⁸ См. Лосев 2022: 290; Лосев 2022: 573; Лосев 1993: 872–873.

⁵⁹ Отметим, что в работе «Самое самó» Лосев связывает начало перехода от средневекового типа мировоззрения к несредневековому с немецкой мистической традицией (Николай Кузанский, Экхарт, etc.); в работе «Николай Кузанский и диалектический перво-принцип в антично-средневековой философии» Лосев также выделяет «немецкий» тип философии как противопоставленный «средневековому».

⁶⁰ Лосев 2022: 408.

⁶¹ Лосев 2022: 347; Лосев 1993: 873.

⁶² Лосев 1993: 872.

⁶³ Лосев 2022: 573.

⁶⁴ Каждый из этих типов Лосев подвергает дифференциации в соответствии с направлениями философии Нового времени (Лосев 2022: 290–294).

⁶⁵ Лосев 2022: 56.

⁶⁶ Лосев 2022: 573.

⁶⁷ Лосев 2022: 299.

⁶⁸ Лосев 1995: 398

⁶⁹ Лосев 2022: 299.

Приведем наше обобщение схемы субъективных мифологий в таблице (табл. 2). При этом «разрыв» идеального и реального мы обозначим здесь в виде $I \neq P$ или $P(I)$, остальные условные обозначения оставим теми же, что и в предыдущей таблице.

Условное наименование мифологии		Формула
«Возрожденские» (субъективистское отражение «Средневековых»)	«Германский имманентизм» ⁷⁰	$(I \neq P) = I \rightarrow I$ или $P(I) = I \rightarrow I$
	«Протестантские» ⁷¹	$P(I) = I \rightarrow P(I)$
		$P(I) = I \rightarrow P$
«Ново- европейские» (субъективистское отражение «Классических»)	«Рационалистические» ⁷²	$P(I) = P(I) \rightarrow I$
	«Кантланская» ⁷³	$P(I) = P(I) \rightarrow P(I)$
	«Эмпирические» ⁷⁴	$P(I) = P(I) \rightarrow P$
«Социальные» ⁷⁵ (субъективистское отражение «Восточных»)	Гипотетические социальные мифологии двух типов (наименования отсутствуют)	$P(I) = P \rightarrow I$ $P(I) = P \rightarrow P(I)$
	«Коммунистическая» ⁷⁶	$P(I) = P \rightarrow P$
	«Анархистская» (субъективистское отражение «Первобытной»)	$P(I) = P$

Таблица 2. Субъективные (либеральные) мифологии.

⁷⁰ Лосев 2008: 264.

⁷¹ Лосев 2022: 347; Лосев 1993: 873; Лосев не дифференцирует мифологии данного типа, хотя это представляется возможным.

⁷² Лосев 2022: 290.

⁷³ В рамках мифологий данного типа Лосев различает «идеалистическую», «неокантианскую» и «феноменологическую» (Лосев 2022: 290–291).

⁷⁴ Мифологии этого типа также дифференцируются: «позитивистская», «материалистическая», «мелкобуржуазный романтизм», etc. (Лосев 2022: 290–295).

⁷⁵ Мифологии данного типа, на наш взгляд, соотносимы с идеологиями Нового времени: либеральной, националистической и коммунистической.

⁷⁶ Лосев 2022: 150 и др.

Схематически данность мифа так же, как и в объективных мифологиях, изменяется здесь тройка (но в обратном порядке): субъективный миф последовательно оказывается данным как идеальное (И), как «разрыв» (нетождество) идеального и реального (Р(И)) и как реальное (Р).

По аналогии с объективными мифологиями, при «движении» по приведенной в табл. 2 схеме наблюдается «реализация» мифа (очеловечивание божественного): «если для Средних веков Бог есть сверх-бытие и сверх-факт, для Возрождения Он есть только факт, для Просвещения — условная идея, то для Канта Он — *необходимая субъективная идея*»⁷⁷.

И если мифологии первого типа («возрожденские») во многом еще идеальны⁷⁸, то «социальные» мифологии стремятся к полной «реализации» и отрицанию идеального⁷⁹. Как следствие, происходит своего рода «деперсонализация», социальные мифологии Лосев связывает с образом «собрания личностей, которое само по себе не-лично, безлично и, значит, безлично»⁸⁰.

Представленный в табл. 2 порядок мифологий предполагает последовательную «социологизацию» субъекта мифа и в пределах — социальный детерминизм. Субъективные мифологии становятся «авторитарными»⁸¹ по аналогии с первыми объективными мифологиями (Лосев устанавливает прямую параллель между «восточными» и «социальными» типами⁸²).

Заключает схему данной части типологии «анархистская» мифология⁸³, которая представляет собой предельный вариант субъективного мифа⁸⁴ и субъективное отражение «первобытной» ми-

⁷⁷ Лосев 2022: 331.

⁷⁸ В «протестантском» типе «абсолют не отвергается, но только появляется незаинтересованность в его абсолютной субстанциальности. Настоящая субстанция, это — сам человек, а не божество» (Лосев 2016: 327).

⁷⁹ Лосев 2022: 300.

⁸⁰ Лосев 2022: 298–299.

⁸¹ Лосев 2022: 350.

⁸² Лосев 2022: 409–410.

⁸³ Лосев посвящает ей особый раздел в «Дополнениях к „Диалектике мифа“».

⁸⁴ Лосев 2022: 280.

фологии⁸⁵. Принципиальная разница заключается в том, что природный детерминизм объективных мифологий сменился техническим⁸⁶ в случае субъективных. При описании типа «анархистской» мифологии Лосев приводит яркие образы тотального техницизма⁸⁷ и недифференцированной социальности, основанной на реализованных идеях субъекта⁸⁸ — «мировой хаос человечности», представляющий собой «сплошную, нерасчлененную, абсолютно иррациональную массу человеческих влечений, поступков, мыслей»⁸⁹.

Относительные и абсолютная мифологии

Рассмотренные выше объективные (авторитарные) и субъективные (либеральные) мифологии определялись Лосевым как относительные. При этом их относительность базируется на безусловном основании⁹⁰: «раз возможна та или иная степень осуществления идеи, — значит возможна предельная и бесконечная ее осуществленность»⁹¹.

В качестве такого основания (данности идеального) выступает мифология особого типа, которую Лосев называет абсолютной⁹². Она объединяет в себе все возможные относительные мифо-

⁸⁵ Ср.: «первоначальный комок мифа, где слиты субъект и объект, мышление и действие, молитва и магия. Это изначальное нерасчлененное мифическое можно назвать мифологическим *междометием*»; его «перенос (...) в сферу абсолютизированной человечности, несомненно, создает категорию *анархизма*» (Лосев 2022: 410–411).

⁸⁶ Лосев 2022: 335; на наш взгляд, «био-социальная нерасчлененность» «первобытной» мифологии стала техно-социальной нерасчлененностью «анархистской».

⁸⁷ Лосев 2022: 396–397.

⁸⁸ Образно выражаясь, пантеизм субъективно «отразился» в виде панантропологизма.

⁸⁹ Лосев 2022: 397.

⁹⁰ В связи с этим каждая из мифологий имеет свой имплицитный абсолютный смысл: «Всё в истории спасено» (Лосев 2022: 293).

⁹¹ Лосев 2022: 258.

⁹² Лосев 2022: 586.

логии⁹³ и обеспечивает логическую и конкретно-историческую необходимость «перехода» от относительного мифа к абсолютному⁹⁴. В этом смысле никакая из относительных мифологий не может быть названа абсолютной, хотя в тексте «Диалектики мифа» встречаются утверждения об абсолютности «византийской» мифологии. Тем не менее, в итоге Лосев приходит к идее неавторитарности абсолютной мифологии⁹⁵ и об отрешенности абсолютной мифологии от всякой относительной, в том числе от «византийской» (пусть она схематически и является наиболее близкой к абсолютной⁹⁶).

Будучи редуцированным образом (иконой) абсолютного мифа⁹⁷, всякий относительный миф предполагает возможность собственной метаморфозы к другому относительному или к абсолютному⁹⁸.

Абсолютная мифология заключает в себе два модуса: внутренний и внешний. Как таковая, она теологически отождествляется Лосевым с трансцендентным Богом⁹⁹. В перспективе инобытия Бога (то есть творения и его истории) она осуществляет становление через три основных «мифологических» точки. Первая из них представляет собой «мифологию Рая» — первичную данность идеального (в смысле используемой ранее терминологии) и потенциально заключает в себе сочетание идеального и реального. Второй точкой оказывается мифологический «выбор» — идеальное или реальное становление (исходя из потенции предыдущей мифологии). В первом случае, по Лосеву, имеет место «торжество Царства Небесного», во втором — «временной процесс», включающий дифференциацию всех видов относительных мифо-

⁹³ Лосев 2022: 569.

⁹⁴ Лосев 2022: 577–578.

⁹⁵ Лосев 2022: 571.

⁹⁶ Лосев 2022: 407.

⁹⁷ На основании разрешения антиномии абсолютного и относительного (Лосев 2022: 256).

⁹⁸ Лосев 2022: 571.

⁹⁹ Лосев 2022: 492.

логий. Третьей точкой обозначен телос, который представляется Лосевым двояко: либо вечность относительности¹⁰⁰ («мифология Ада»), либо утверждение абсолютной мифологии («Царство небесное»)¹⁰¹. Эти два «идеальных» типа и лежат в основании возможности трансформации мифологий («перехода» от одной к другой), а также конкретного мифологического выбора: идеализации или реализации. Всякая мифология предполагает выбор. Так, относительно пост-средневековых мифологий Лосев пишет о выборе между утопическим и апокалиптическим сценариями¹⁰².

В результате реконструкции лосевского замысла нами были выделены следующие формулы становления абсолютной мифологии:

1) «мифология Рая» — данность идеального (или безусловного тождества идеального и реального) с возможностью различения идеального и реального¹⁰³;

2) «мифология Ада» — данность идеального, ориентированная на примат реального (отрицание идеального);

3) мифология «Царства небесного» — данность идеального, ориентированная на примат идеального (утверждение идеального).

Таким образом, совокупность относительных мифологий обретает внутреннюю связность (идеализация/реализация), а также собственный телос в абсолютном мифе.

¹⁰⁰ В этом смысле не вполне ясным оказывается отношение Лосева к проблеме апокатастасиса; в тексте «Дополнений к „Диалектике мифа“» он склоняется к его отрицанию, хотя, на наш взгляд, в этой оценке он не совсем последователен; в более поздних беседах с В.В. Библихиным он вновь возвращается к этой теме и дает пояснение своей позиции: «Бессилие стать Богом есть ад. <...> Христос явился, чтобы победить ад. <...> Весь канон Пасхи построен на этом. Так что если буквально понимать этот канон, а ведь он составлен Иоанном Дамаскиным, то ада уже нет» (Библихин 2006: 205).

¹⁰¹ Лосев 2022: 578.

¹⁰² Лосев 2022: 319.

¹⁰³ То есть заключающее в себе потенцию к становлению будущих мифологий.

Заключение

Типология мифов А.Ф. Лосева включает в себе фундаментальную схему его философских построений 1920–1940-х годов (что подтверждается аналогичными схемами в других его работах). Нами были предприняты гипотетическая реконструкция ее структуры и осмысление отдельных ее аспектов.

В общем виде рассматриваемая типология базируется на диалектике понятий идеального и реального (божественного и человеческого), характер соотношения которых определяет конкретный мифологический тип. Кроме того, различие абсолютности и относительности мифа определяет и характер внутренней динамики данной схемы.

Осуществленная нами реконструкция мифологической типологии Лосева нуждается в ряде уточнений и обобщений. Так, не вполне очевидным в рассмотренной схеме оказывается переход от объективных (авторитарных) мифологий к субъективным (либеральным). Этому вопросу Лосев уделяет немало внимания в работах «Очерки античного символизма и мифологии» и «Дополнения к „Диалектике мифа“». Также специального исследования требует понятие абсолютной мифологии в представляемых Лосевым ее многочисленных моментах: в частности, нуждается в уточнении то, в каком отношении к абсолютной мифологии находится «византийская» относительная мифология.

Тем не менее, уже на данном этапе может быть обнаружен прикладной потенциал проанализированной типологии не только в свете философской теологии, но и в перспективе философии религии (что напрашивается) и иных направлений современной гуманитарной мысли. Так, отмеченный нами акцент на социальном измерении мифа ставит вопрос о применимости лосевской теории к современным исследованиям в области политической теологии (специфика соотношения мифического и социального). Помимо этого, представляется, что смысловая структура разработанной Лосевым типологии лежит в основании типологии стра-

тегий адекватации в лингвофилософии Л.А. Гоготишвили¹⁰⁴. Каждый из этих вопросов заслуживает отдельного исследования. При этом данная работа может быть использована в качестве одного из пролегоменов.

Литература

- Бибихин, В.В. (2006), *Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев*. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы.
- Гоготишвили, Л.А. (2021), *Лестница Иакова: архитектоника лингвофилософского пространства*. М.: Издательский дом ЯСК.
- Доброхотов, А.Л. (2009), “А.Ф. Лосев — философ культуры”, in А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи (ред.), *Алексей Федорович Лосев, 7–30*. М.: РОССПЭН.
- Лосев, А.Ф. (1957), *Античная мифология в ее историческом развитии*. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР (Учпедгиз).
- Лосев, А.Ф. (1993), *Очерки античного символизма и мифологии*. М.: Мысль.
- Лосев, А.Ф. (1995), “История эстетических учений”, in Id., *Форма — Стиль — Выражение*, 321–404. М.: Мысль.
- Лосев, А.Ф. (1997), “Некоторые элементарные размышления к вопросу о логических основах исчисления бесконечно-малых”, in Id., *Хаос и структура*, 731–792. М.: Мысль.
- Лосев, А.Ф. (2008), “Самое само”, in Id., *Вещь и имя. Самое само*, 188–426. СПб.: «Издательство Олега Абышко».
- Лосев, А. Ф. (2013), “〈О единстве онтологии〉”, in Р.Р. Вахитов (ред.), *София: Альманах*. Вып. 3: *Евразийство и А.Ф. Лосев: Миф и эйдос в русской мысли*, 181–268. Уфа: Уфимское религиозно-философское общество им. А.Ф. Лосева.
- Лосев, А.Ф. (2016), “〈Николай Кузанский и диалектический перво-принцип в антично-средневековой философии〉”, in Id., *Николай Кузанский в переводах и комментариях*, 1.317–360. М.: Издательский дом ЯСК.
- Лосев, А.Ф. (2022), *Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа»*. М.: Издательский дом ЯСК.

¹⁰⁴ См. Гоготишвили 2021.

- Лосев, А.Ф. (2023), *Античный космос и современная наука*. М.: Академический проект.
- Панасюк, А.Н. (игумен Ермоген) (2019), *Диалектика мифа А.Ф. Лосева как методология философии религии и апологетики*. Дисс. Минская духовная академия.
- Резвых, П.В. (2010), “Ф.В.Й. Шеллинг и А.Ф. Лосев: Тезисы к постановке проблемы”, in Е.А. Тахо-Годи (ред.), *Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»* 12: 97–109.
- Резвых, П.В. (2023), “А.Ф. Лосев о классификации искусств в немецкой эстетике: тезисы 1933 года”, *Вопросы философии* 9 (2023): 127–135.
- Романенко, Ю.М. (2006), *Онтология мифа: учебное пособие*. Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Романенко, Ю.М. (2017), “Миф как коммуникативная система”, in С.В. Клягина, О.Д. Шипунова (ред.), *Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты*, 19–25. СПб.: Издательство Политехнического университета.
- Соловьев, А.П. (2022), “Секулярное как политическая теология в русской религиозной философии первой половины XX века”, *Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение* 101: 57–81.
- Соломеина, Л.А. (2004), “«Культурная морфология» А.Ф. Лосева”, *Вестник Томского государственного университета. Серия «История. Краеведение. Этнология. Археология»* 281: 176–185.
- Цылев, В.Р. (2004), *Интерпретация мифа в русской религиозно-философской традиции (конец XIX – первая половина XX вв.)*. Дисс. Мурманский государственный педагогический университет.
- Чагинский, А.А. (2015), “Понятие мифа в русской религиозной философии 20-х гг. XX в.”, *Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия* 62.6: 37–52.